

встрѣчается множество выраженій, заимствованныхъ изъ народнаго быта, которые гораздо живѣе и ошутительнѣе изображали самую мысль. Къ такого рода выраженія относится и *latus apertum obdere*, взятое у гладиаторовъ, которые, избѣгая ударовъ снизу и сбоку (*petitio aversa tectaque*), старались особенно закрывать бока; слѣдовательно, *latus apertum obdere* подѣлать незакрытый бокъ, поддаваться кому. Отсюда у Теренція *latere tecto abscedere*, остаться безвреднымъ. У Тибула *latus apertum* или *nudum dare*, подвергать себя опасности. Cic. de orat. I,1,1. *decursu honorum, flexu aetatis* взято изъ ристалищъ.—

60. Quum versetur inter hoc genus vitae, ubi acris invidia atque crimina vigent. — *Quum* всегда съ сослаг., если означаетъ причину. Ср. П. Гр. 600, 12. а. — *Hoc genus inter* вм. *inter hoc genus*. См. Сат. I,1,47. — *Versetur*. *Versari* inter quem жить, находиться среди кого, быть окружену кѣмъ. Ср. Cic. Att. X,8. post init. Liv. IV,46,4. *Incautus inter multas versans hostium manus*. — *Acris invidia* живая, неутомимая зависть. Ср. что замѣчено въ ст. 53.—

61. *Vigent* очень кстати употреблено, потому—что *vigere* выражаетъ жизнь, исполненную силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, которыя находятся не въ сонномъ спокойствіи, но въ непрерывномъ дѣйствіи, отсюда—то *vigere* часто значить тоже, что *florere* и *valere*, а въ соединеніи съ *vivere* часто занимаетъ послѣднее мѣсто. Ср. Cic. N. D. II,33,83. Divin. I,30,63.

Iacet corpus dormientis, ut mortui, viget autem et vivit animus, гдѣ *viget* противопоставляется слову *dormientis*, а *vivit* τῷ *mortuus*. — *Crimina* клевета, оклеветаніе, оговоръ, *criminatio falsa*. Въ такомъ же значеніи употребляетъ Цицеронъ въ *de off.* I,25,5. *Nec vero criminibus falsis in odium aut invidiam quemquam vocabit.* Tac. Ann. I,17. *Omnes, praeter Lepidum, variis mox criminibus circumventi sunt.* Ann. V, 7. — *Pro*, вмѣсто. См. Поп. Гр. 345. — *Bene sano*. *Bene* здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ *vm. valde, vehementer*, когда соединяется съ нарѣчіями и именами прилагательными. Ср. Cic. Orat. II,88,361. *Habetis sermonem bene longum.* Cic. in Cat. II,10,22. *Aut imberbes, aut bene barbatos videtis.* Ovid. Her. XV.67. *Me quoque, quod monui bene multa fideliter, odit.* — *Sanus* употребляется двойнымъ образомъ: относительно тѣла и души, въ томъ и другомъ случаѣ противоположно слову *aeger*. Ср. Cic. Tac. III,10,22. *Ut corpus, etiamsi mediocriter aegrum est, sanum non est.* Слѣдовательно, *bene sanus*, касательно души, есть здравомыслящій. Ср. Iuv. Sat. X, 356. *Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano.* Cic. de off. III,25,6. Liv. IX,9,12. *Si sana mens fuisset.* VIII,27,9. Plaut. Trin. II,4,54. *Satin' tu sanus mentis aut animi?* —

62. *Non incautus.* Ср. Carm. I,1,35. — *Fictum astutumque vocamus.* *Fictus* есть тотъ, который умѣетъ скрывать свои недостатки и брать на себя ли

чину добрыхъ качествъ. Поэтому-то Ювеналъ въ II, 35. говорить *fictos Scauros*, потому-что *Scaurus*, по словамъ Саллустія *Iug. XV, 4.* былъ *homo nobilis, impiger, factiosus, avidus potentiæ, honoris, divitiarum, ceterum vitia sua callide occultans.* — *Astutus* есть усиленная форма *astus*, *astus* же, по остроумному замѣчанію одного ученаго, есть древнее причастіе отъ корня *acus*, следовательно, *astutus* есть синонимъ слова *acutus* и значить проникательный, увертливый, изощренный опытностію и жизнью, и всегда почти принимается въ худую сторону. Кроме того, какъ *astutus* есть форма учащательная, то отличается отъ *astus* тѣмъ, что *astus* указываетъ на одинъ случай, а *astutus* на частое повтореніе, следовательно на привычку. Поэтому *fictus* и *astutus* отличаются кажется тѣмъ, что *fictus* есть человекъ, умѣющій скрывать свои мысли и выдавать себя за другаго, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, а *astutus*, который не только скрываетъ свои мысли, но еще умѣетъ увернуться отъ опасности и въ время *oblegere suum latus.* —

63. *Simplex* см. выше см. 52 и 29. — *Libenter* охотно, съ удовольствіемъ. Кто дотого просто (какимъ охотно являюсь часто предъ тобою, Меценатъ,), что *molestus quovis sermone impellat forte legentem aut tacitum*, о томъ мы говоримъ, *communi sensu caret.*

94. *Obtulerim.* *Offerre se* вм. *apparrere*, *cerni*, *ostendere se*, показываться. Ср. *Cic. Div. I, 36, 73. Dū*

ipsi se nobis non offerunt. Сослагательное *obtulerim* вм. настоящего *me offero* для смягченія тона и для выраженія скромности. Ср. Tac. Germ. 2. *Ipsos Germanos indigenas crediderim* вм. *credo*, которое казалось Тациту слишкомъ смѣлымъ. Ср. Гр. Поп. 564,4. въ концѣ. — *Forte*, соединяясь съ глаголами, получаетъ значеніе нарѣчія и употребляется вмѣсто *fortuito, casu*, случайно, безъ всякой причины: такъ и въ этомъ мѣстѣ *legens forte*, читающій случайно, безъ предшествовавшаго намѣренія, а потому, быть можетъ, что книга попала въ руки, что нечего было дѣлать.

65. *Tacitus* и *tacens* означаютъ временное состояніе, съ тѣмъ различіемъ, что *tacens* есть тотъ, кто не говоритъ только, молчащій; а *tacitus*, кто хранить молчаніе съ намѣреніемъ; отсюда иногда, думающій, размышляющій самъ съ собою. Ср. Valer. Flac. V. 567. *tacita ira.* Virg. Aen. XII, 801. *Nec te tantus edat tacitum dolor.* Hor. Sat. I,6,124. *Post hanc (quartam horam) vagor, aut ego, lecto aut scripto, quod me tacitum juvat, ungor olivo.* Почти въ такомъ же смыслѣ употребилъ Гораций слово *tacitus* въ Еpp. II,I,145. *Quocirca tecum loquor haec tacitusque recordor.* — *impellat*, помѣшать, развлекать разговорами, оторвать отъ дѣла и обратить на себя вниманіе. Едва ли не первый Гораций употребилъ это слово въ подобномъ значеніи. — *Quovis sermone* за-

виситъ отъ *molestus*. Ср. Cic. de or. II, 20, 85. *Molestus magno opere non ero*.

66. С такомъ человѣкѣ, который *simplicior est*, мы говоримъ *communis sensu caret*. — *Communis sensus* въ разное время имѣлъ и различное значеніе. Цицеронъ подъ *communis sensus* разумѣетъ врожденную способность понимать, судить, познавать добро и истину. Ср. Orat. III, 50, 195.; иногда же разумѣетъ способъ возрѣнія на предметы и сужденіе объ нихъ, общее извѣстному классу, или обществу, или времени. Ср. Cic. Planc. 13. Orat. II, 16, 68. У писателей Августова вѣка и у позднѣйшихъ, такъ какъ и у Горация въ этомъ мѣстѣ, значить знаніе того, что обыкновенно знаютъ и чувствуютъ люди, благоразуміе, которое пріобрѣтаетъ человѣкъ, живучи въ обществѣ, и которое внушаетъ ему кстати говорить, въ время приходить, не надоедать, и вообще сохранять во всемъ приличіе относительно времени, мѣста, лицъ. Ср. Sen. de benef. *Sit in beneficio communis sensus: tempus, locum, personas observet, quia momentis quaedam grata et ingrata sunt*. Тоже самое въ epist. XVIII, 105, 4. — Ср. Phaed. fab. I, 7, 4. *Fortuna sensum communem abstulit*. — *Eheu*, сложное изъ *e* и *heu*, употребляются тѣ, которые плачутъ, или жалуется, или сильно горюютъ. По замѣчанію комментаторовъ, *ehou* никогда не встрѣчается у прозаиковъ, исключая одного мѣста у Саллюстія Jug. XIV, 9. *ehou me miserum*, гдѣ вмѣсто *ehou* читается въ кодексахъ *pl* и

heu, heu, или просто *heu*. Часто *eheu* соединяется съ *quam*, въ какомъ случаѣ оно выражаетъ не удивленіе, какъ нѣкоторые думаютъ, а сожалѣніе, горестъ. Ср. Virg. Ecl. III, 100. *Eheu, quam pingui macer est mihi taurus in ervo*, гдѣ нѣкоторые читаютъ *heu, heu*. Cic. de off. I, 39, 7. слова неизвѣстнаго поэта.

67. *Temere* безразсудно, безъ размысленія, безъ порядка, всегда противопоставляется *rationi, consilio, ordini* и очень часто соединяется съ *inconsulte, nullo consilio, forte, fortuito*. Ср. Cic. Rep. II, 34. *Ea domus, quae ratione regitur, omnibus est instructor rebus, quam ea, quae temere et nullo consilio administratur*. Tac. Germ. X. *Super candidam vestem temere ac fortuito spargunt* (Germani surculas virgae).—*Sancire* собственно ставить подъ непосредственную защиту боговъ, освящать, дѣлать неприкосновеннымъ, отсюда говорится *leges* и *foedera sanciuntur*, потому что люди своимъ законамъ и союзамъ, черезъ участіе въ нихъ боговъ, даютъ характеръ святости, совершенства и неприкосновенности. Слѣдовательно, *sancire leges, foedera* равносильно нашему установить, учредить законы. Ср. Liv. III, 55, 4. *Sanciundo novam legem*. Cic. Tusc. II, 14, 34. *Cretum quidem leges, quas sive Iupiter, sive Minos sancit*. Въ такомъ же смыслѣ говорится *sancire foedera*. Liv. I, 24, 6. Virg. Aen. XII, 200. *Audiat hoc genitor, qui foedera ful-*

mine sancit. Кажется, чаще встрѣчается страдательная форма *sanciri lege, foedere.*

68. *Vitiis sine* вм. *sine vitiis.* Ср. сат. I,1,47.

69. *Minimis* т. е. *vitiis.* — *Urgeri* тоже, что *premi* быть безпокоюму, быть мучиму. Ср. Тас. Hist. IV, 7. *urgetur memoria flagitiorum.* Ann. XV,87. *postquam urgebatur.* Ann. VI,29. *male administratae provinciae aliarumque criminum urgebatur,* гдѣ подразумѣвается творит. *causa,* или *nomine.* — *Ut aequum est,* какъ и должно, какъ и справедливость требуетъ.

70. *Cum* объясняютъ двоякимъ образомъ: одни считаютъ *cum* предлогомъ, другіе союзомъ. Чье мнѣніе справедливѣе, рѣшить трудно, потому-что *compensare* сочиняется двоякимъ образомъ, или просто съ творительнымъ, или съ предлогомъ *cum.* См. Cic. Finn. II,30,97. *Compensabatur cum summis doloribus laetitia.* Ibid. II,30,96.V,18,48. *Cum maximis curis et laboribus compensare voluptatem.* Просто съ творит. Ovid. Her. III, 51. *Tot tamen amissis te compensavimus unum.* Cic. de orat. III,5,14. *Summi labores nostri, magna campensati gloria, mitigantur.* Слѣдовательно, рѣшить правильность чтенія этимъ способомъ невозможно. Остается узнать, употребляется ли когда-нибудь предлогъ *cum* такъ, чтобы между нимъ и зависящимъ отъ него стояло нѣсколько другихъ словъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать слѣдующимъ образомъ: очень часто ставится *cum* между прилагательнымъ и существительнымъ. Ср. Hor. od.

1,12,44. *apto cum lare*. 1,31,19. *integra cum mente*.
 1,33,12. *saevo mittere cum joco*. 1,37,9. *contami-
 nato cum grege*. II,11,22. *eburna die age cum lyra*.
 III,18,12. *otioso cum bove*. Sat. 1,4,5. *multa cum
 libertate*. Ibid. cr. 50. *grandi cum dote*. Sat. 1,10,
 85. *tuo cum fratre*. Ep. II,1,132. *castis cum pueris*.
 Ib. cr. 203. *tanto cum strepitu*. Ibid. 246. *multa
 dantis cum laude*. Ep. II,2,93. *quanto cum fastu*.
 Ibid. 296. *isto cum vitio*. Ep. ad. Pis. 260. *magno
 cum pondere*. Liv. 1,25,13. *eo majori cum gaudio*.

Нерѣдко *cum* отдѣляется отъ управляемаго имени,
 особенно тогда, когда между нимъ и зависящимъ
 отъ него именемъ стоитъ родительный, иногда встав-
 ляется какая нибудь частица, напр. у Cic. Tusc. V,
 23,66. *cum et diurno et nocturno metu*. Случаевъ
 же, гдѣ бы предлогъ *cum* отдѣлялся отъ своихъ
 существительныхъ нѣсколькими словами, очень нем-
 ного, да и тѣ, по мнѣнію Ганда, сомнительны и тре-
 буютъ исправленія. Слѣдовательно, гораздо лучше
 принять, что *cum* есть не предлогъ, а союзъ; со-
 слагательное же наклоненіе не столько зависить отъ
quum, сколько отъ самой мысли, которая выражаетъ
 только возможность, именно: *dulcis amicus*, когда
 станетъ взвѣшивать недостатки мои и достоинства, то
 ипр. — *Pluribus hisce* т. е. *bonis* дат. отъ *inclinat*,
 вм. *ad plura inclinet*.

71. *Si modo* если только, очень часто употреб-
 ляется въ парентезѣ. Ср. Cic. de orat. II,38,157.

In hac arte, si modo est haec ars, nullum est praeceptum, quomodo verum inveniatur. Quint. II, 237. Cic. ad. Att. XII, 18. *Tute scis, si modo meministi, me tibi tum dixisse, ut de tuis aliquos adduceres.*

72. Si volet amari hac lege, ponetur in trutina eadem. — *Trutina* собственно безмѣнъ, вѣсы, потому въ переносномъ смыслѣ образъ или способъ, по которому взвѣшивается какая — нибудь вещь. Cic. de orat. II, 38, 159. *Ad ea probanda, quae non aurificis statera, sed populari quadam trutina examinatur,* гдѣ popularis trutina есть способъ, которымъ народъ взвѣшиваетъ и оцѣниваетъ вещи. Следовательно, *poni eadem trutina* значитъ быть взвѣшиваему, быть цѣнному одинакимъ образомъ, въ одинаковой мѣрѣ. Ср. Iuv. Sat. VI, 437. Pers. Sat. 1, 7. —

73. Qui postulat, ne offendat amicum propriis tuberibus, (is) ignoscet verrucis illius. — *Tuberibus.* Tuber всякаго рода шишка, наростъ на тѣлѣ, на лицѣ. По схолиасту Acr. *tuber est gibbus, hinc tuberosus* i. e. *gibbosus*.

74. Передъ ignoscet надобно разумѣть is, которое часто опускается тамъ, гдѣ должно было бы стоять въ одномъ надежѣ съ своимъ относительнымъ qui, иногда и при различныхъ надежахъ. Ср. Гр. Поп. 796, 7. *Ignoscet.* Известно употребленіе обоихъ будущихъ вм. повелительнаго при запрещеніяхъ, повелѣніяхъ, предписаніяхъ. Ср. Гр. Поп. 608. 4. Virg. Aen. II, 547. *Referes ergo haec et nuntius*

vobis Pelidae genitori, гдѣ будущее выражаетъ про-
гно. Liv. VII,35 2. *Ubi sententiam meam vobis pe-
regero, tum, quibus eadem placebunt, in dextram
partem transibitis.* Ср. Cat. 1,1,16. Объ ignoscere
см. выше ст. 23. — *Aequum est* см. ст. 29. —

75. *Aequum est, ut poscens veniam peccatis, (aliis
idem poscentibus) illam rursus reddat.* — *Rursus* см.
cat. 1,3,28. —

76. Denique quatenus vitium irae, item caetera vi-
tia haerentia nobis stultis, excidi penitus nequeunt,
cur etc. *Denique* см. cat. 1,1,92. — *Quatenus* см. cat.
1,1,64. — *Penitus excidere* вполне, совершенно, съ
корнемъ вырвать. Здѣсь схолиастъ Acr. замѣчаетъ:
*hinc paulatim eo descendit t. e. Horatius, ut adver-
sus stoicos disputet, qui dicunt, peccata omnia paria
esse et similia, et animum spectandum peccantis, non
quantitatem rei, in qua peccatum est.* Связь мыслей
между послѣдующимъ и предъидущимъ есть слѣду-
ющая: сказавши, что слабости нашихъ друзей должно
извинять и прикрывать, а не увеличивать, что, при
перевѣсѣ добродѣтелей, должно и совсѣмъ ихъ про-
пускать безъ вниманія, Гораций далѣе развиваетъ свою
мысль и говоритъ, если же мы и этого не хотимъ,
то, зная, что никто небезгрѣшенъ, кромѣ стоическихъ
мудрецовъ, для чего же не смотримъ на каждый по-
рокъ съ настоящей точки, и для чего не судимъ объ
немъ по мѣркѣ разума.

77. *Cetera* т. е. vitia. — *Item* есть тоже, что *pa-*

riter, равнымъ образомъ. Ср. *Caes. B. G. 1,36,1. Ariovistus respondit, jus esse belli, ut qui vicissent, his, quos vicissent, imperarent, item populum Romanum victis non ad alterius praescriptum, sed ad suum arbitrium imperare consuesse. Id. 1,43,2. Sall. Cat. II, 36. Item* большею частію указываетъ или на предикать, или на глаголь, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горация, гдѣ *item*, для избѣжанія повторенія, замѣняетъ *vitium*, упомянутое въ предъидущемъ стихѣ. Ср. *Sall. Cat. XLII, 3*, гдѣ *item* замѣняетъ повтореніе глагола *conjecerat*. *Cic. in Verr. IV, 19, 41. Litterae mittuntur isti a patre vehementes, ab amicis item*, гдѣ *item* замѣняетъ повтореніе словъ *vehementes litterae*. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ у Горация *item* не просто поставляетъ въ паралель равносильныя мысли, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, но, сравнивая одно съ другимъ, *item* соединяетъ частное съ общимъ, и потому-то значить равнымъ образомъ, такъ какъ и. Совершенно въ подобномъ значеніи употребилъ Саллустій *item* въ *Iug. CV, 2. Is (Sulla) missus cum praesidio equitum atque peditum, item funditorum Balearium*, гдѣ безъ *item* можно было бы думать, что *funditores Baleares* есть *arpositio ad pedites*. Для избѣжанія такой неясности въ рѣчи Саллустій прибавилъ *item*. При *item* часто повторяется частица *que*, или *et*. Ср. *Sall. Cat. XXVII, 3. Senatus decrevit, ut abdicato magistratu Lentulus itemque ceteri in liberis custodiis haberen-*

tur. — *Stultis* т. е. *nobis*, *hominibus*, потому—что
 стопки называли каждого глупцомъ (*stultus* ἄφρων)
 и безумцемъ (*insanus* μωρός), исключая тѣхъ, ко-
 торые могли выполнять ихъ стоическое учение. *Stul-*
tis дат. отъ *haerentia*. — *Cur* см. выше 1,3,26. Воп-
 росу, выражаемому частицею *cur*, часто предшест-
 вуетъ *quam*, *si*, или, какъ изъ этого мѣста видно,
quatenus. Ср. *Corn. Nep. Eum. XI, 4. Quid? tu,*
inquit, animo si isto eras, cur non praelio cecidisti potius,
quam in potestatem inimici venires? *Ovid. Fast. 12,*
57. Quum tot sint jani, cur stas sacratus in uno?—

78. *Cur non utitur ratio ponderibus modulisque*
suis, ac ita, ut res quaeque est, coërcet delicta sup-
 pliciiis. — *Ponderibus*. *Pondus* тяжесть, гиря, кото-
 рою опредѣляется число тяжести на вѣсахъ; Гораций
 желая сохранить одинаковую легкость и острогу
 рѣчи, примѣняетъ *pondus* къ *trutina* въ 72 стихѣ.
 По этому—то *pondus* можно понимать въ собственномъ
 значеніи — вѣсы. — *Modulus* мѣра, которою узнають
 протяженіе, величину предмета. Ср. *Hor. Sat. II, 3,*
309. Ab imo ad summa totus moduli bipedalis. *Hor.*
Ep. 1,7,98. Metiri se quemque suo modulo ac pede
verum est. — *Suis* т. е. *propriis*, какъ часто употреб-
 ляется *suus* въ значеніи свой собственный. Ср. *Cic.*
de off. 1,7,4. Suum cuiusque fit. 1,33,2. Ad suam
cuiusque naturam consilium est omne revocandum.
Cic. de off. II,22,10. Id est proprium civitatis atque
urbis, ut sit libera et non sollicita suae rei cuiusque

custodia. Liv. II, 30,4. Suum ingenium. Tac. Ann. II,40. Servus suus. Hist. 1,26. Foedare principis sui sanguine parabant. Ib. 1,40.II,65. Auctoritas Cluvii praevaluit, ut punire ultro libertum suum Vittellius juberet. — *Ratio* встречается столь во многих значеніяхъ и случаяхъ, что рѣшительно невозможно опредѣлить точно и основательно собственное его значеніе. Эта-то неопредѣленность *rationis* была, кажется, и причиною, что Гейндорфъ, известный комментаторъ Горациевыхъ сатиръ, не рѣшился выразить его какимъ-нибудь Нѣмецкимъ словомъ, а въ своемъ переводѣ этого мѣста прямо поставилъ *ratio*, замѣчая только, что словомъ *ratio* Гораций снова намѣкаетъ на уменствованія стоиковъ. Соображая 78 и 79 стихи едвали ошибемся, если слову *ratio* дадимъ значеніе размысленія, или, лучше, здраваго разума. Принимая это послѣднее, легко понять, почему Гейндорфъ сказалъ, что словомъ *ratio* Гораций намѣкаетъ на стоическую мудрость. По мнѣнію Стоиковъ, цѣль человека есть совершенство, для достиженія котораго необходимы три условія: здравый разумъ, точное познаніе вещей и безпорочная жизнь. На это же ученіе намѣкаетъ и слѣдующій стихъ, ибо, по словамъ Стоиковъ, всѣ дѣйствія суть сообразныя или несообразныя съ разумомъ. Всѣ дѣйствія, сообразныя съ разумомъ, соединяются между собою тѣмъ, что онѣ сообразны съ разумомъ. Отсюда происходитъ равенство всѣхъ дѣйствій добрыхъ. Всѣ дѣйствія злыя соеди-

няются между собою въ несообразности съ разумомъ; следовательно, онѣ равны между собою въ несообразности съ разумомъ: отсель нѣкоторые стоики, особенно Римскіе, допустили, что всѣ дѣйствія злыя и добрыя равны между собою. Ὅτι ὅσα τὰ ἀμαρτήματα, καὶ τὰ κατὰρτῶματα. Aequalia esse peccata et recte facta. Ср. Cic. Parad. III. Ученіе Стоиковъ, по своему духу, находило въ Римѣ, въ это время, многихъ горячихъ подражателей. Нравоученіе стоиковъ предписываетъ чловѣку всѣмъ жертвовать для того, чтобы не нарушать спокойствія своей души и внутренней чистоты. Для чловѣка, исключительно преданнаго попеченію о своей душѣ, чтó можетъ быть полезнѣе уединенія и прекращенія всѣхъ отношеній къ міру. См. Ист. Ф. Гавріила. 1,162. — Такое ученіе вполне соотвѣствовало тогдашнему направленію народа Римскаго и представляло самое лучшее утѣшеніе и успокоеніе въ потерѣ свободы и въ ужасахъ междоусобной войны. Оттого-то оно нашло себѣ горячихъ приверженцовъ между знатными Римлянами, на которыхъ преимущественно падало все бремя несчастныхъ обстоятельствъ. Гораций, какъ другъ Мецената и отчасти эпикуреецъ, долженъ былъ, если не хотѣлъ измѣнить своему образу мыслей, вооружаться противъ увеличеній и строгостей стоическаго ученія и его послѣдователей.

79. Ac ita, ut res quaeque est, следовательно, ut есть частица сравнительная. — *Suppliciis* твор. Sup-

placium всегда говорится о строгомъ наказаніи, часто сопряженномъ съ потерей жизни, напр. Cic. pr. Sex. Ros. XXIV, 66. *Supplicium de matre sumsisse*, гдѣ говорится объ Орестѣ и Алкмеонѣ, которые мстили смертью своимъ матерямъ за гибель отцовъ. Въ этомъ мѣстѣ у Горация значить просто строгое наказаніе, какъ у Юлія Цезаря B. Gall. 1,28,4. *Timore perterriti, ne armis traditis supplicio adficerentur.* — *Delictum* вообще означаетъ проступокъ, уклоненіе всякаго рода отъ благоразумія, нравственности, отъ ума и пр. и часто значеніемъ не разнится отъ peccatum такъ что Цицеронъ употребляетъ иногда одно вмѣсто другаго. Ср. pr. Mur. XXX, 62. *At leve delictum est.* «*Omnia peccata sunt paria.*» Ovid. Fast. V, 299.

80. Si quis suffigat in cruce eum servum, qui iussus tollere patinam, ligurierit semesos pis. tepidumque jus: num hic homo, qui est Labeone insanior, inter sanos dicatur? — *Tollere* т. е. de mensa, убрать со стола, какъ противоположность ponere, apponere. Ср. Hor. Sat. II,8.10. *His cibis sublatis.*

81. *Ligurierit* пишуть съ однимъ и съ двумя г: если судить по происхожденію отъ *lingere*, то надобно писать одно г, если по колексамъ, то двойное. Собственно значить полакомиться украдкою, мимоходомъ. Ср. Varro R. R. III, 16, 6. *Apes non ut muscae liguriunt.* Cic Verr. III, 76, 177. *Non reperietis hominem timide nec leviter haec improbissima lucra ligurientem: devorare omnem pecuniam publi-*

cam non dubitavit. — *Ius* похлебка, соусъ, о составѣ котораго и о раздѣленіи на роды смот. *Hor. Sat. II, 4, 63 sqq.*

82. *In cruce suffigat.* Самое сильное наказаніе, какому подвергались провинившіеся невольники, было распятіе на крестѣ — *cruх*. Ср. *Cic. Verr. V, 64. In crucem agere crudelissimum et teterrimum supplicium.* Говорили также *crucem ponere*. Ср. *Juv. VI, 219.* Также *in crucem affigere, suffigere.* По римскимъ законамъ рабъ былъ *in potestate domini*, поэтому *dominus* какъ хотѣлъ, такъ и наказывалъ его; эти наказанія были разнообразны и, по замѣчанію Беккера, усиливались съ размноженіемъ числа невольниковъ. Содрагаешься читая, какія ужасныя наказанія полагались невольнику часто за маловажныя проступки. Но впрочемъ, надобно замѣтить, что этотъ классъ народа, доведенный, въ продолженіе многихъ вѣковъ, до глубокаго униженія и разврата, и вслѣдствіе того сдѣлавшійся дерзкимъ, лукавымъ и коварнымъ, при числѣ далеко превышавшемъ свободныхъ гражданъ, ненначе могъ быть удержанъ въ повиновеніи, какъ только посредствомъ строгихъ наказаній. — Какъ-бы-то нибыло, только до временъ Императоровъ рабы были безотвѣтны предъ закономъ. Гадріанъ, а еще опредѣленнѣе, *Antoninus pius* постановили законами, чтобы господинъ за наказаніе раба отвѣчалъ предъ судомъ; а кто убивалъ безвиннаго раба (*sine causa*), того судили также, какъ и убившаго чужого раба. Наказанія рабовъ дѣлились на слабыя и силь-

ныя: къ первымъ принадлежали удаленіе раба изъ familia urbana въ rusticam, гдѣ *catenatus* или *compeditus* долженъ былъ работать, и гдѣ часто наказывали его розгами, плетью и пр. Но подобное наказаніе было такъ обыкновенно, что рабы смѣялись надъ нимъ. Ср. Pl. Bacch. II, 4, 131. Asin. II, 2, 53. Очень часто заставляли виновныхъ носить *furcam*, которая имѣла почти форму V или П и была налагаема на затылокъ и плечи, между тѣмъ какъ руки прикрѣплялись къ лямкамъ. Такое наказаніе употребляли только въ древнѣйшія времена, чтобы пристыдить виновныхъ, которыхъ иногда посылали по городу вмѣстѣ съ *furca*. Къ строжайшимъ наказаніямъ принадлежали клейменіе бѣглыхъ рабовъ (*fugitivus*) и воровъ (*fur*), которымъ выжигали обыкновенно на лбу и на щекахъ буквы. отсюда такіе рабы назывались *litterati*, *stigmatosi*, *notati*, *inscripti*. Подобныя *stigmata* оставались видны на всю жизнь, такъ что, если такой рабъ дѣлался впоследствии свободнымъ, то напечатлѣвалъ обыкновенно на томъ мѣстѣ пластырь (*splenium*). Впрочемъ Марціалъ упоминаетъ объ одномъ врачѣ Еросѣ (*Eros*), который умѣлъ истреблять подобныя клейма. Къ строгимъ наказаніямъ принадлежало также вышаніе рабовъ за руки и накладываніе въ то же время тяжести на ноги, иногда къ этому присоединялись удары. Какъ исключенія можно замѣтить, что иногда отсѣкали рабамъ руки, или бросали муренамъ на съѣденіе. Особенно ужасны были тѣ наказанія, которые полагались за

маловажные проступки, чѣмъ преимущественно отличались Римскія дамы, безъ милосердія увѣчившія своихъ горничныхъ за самыя маловажныя проступки. Ср. Ovid. Am. I, 14, 13. sqq. Ars. am. III, 235. Iuv. VI, 491. Что случай, упоминаемый Горациемъ, дѣйствительно могъ быть, подтверждаетъ мѣсто изъ Сенеки (de ira 40), въ которомъ онъ рассказываетъ, что Ведій Полліонъ велѣлъ бросить муренамъ на съѣденіе одного изъ своихъ рабовъ за то, что онъ, прислуживая за столомъ, разбилъ хрустальную чашу, и только Августъ освободилъ несчастнаго отъ наказанія. Сенека здѣсь же говоритъ, что это наказаніе было тогда новостію (Caesar motus est novitate crudelitatis). Что не всѣ равнымъ образомъ поступали съ рабами, тоже видно изъ словъ Сенеки, который (de Clem. I, 88.) говоритъ: *Vive cum servo clementer, comiter quoque, et in sermonem admitte, et in consilium, et in convictum. — Potest servus justus esse, potest fortis, potest magnanimus. — Labeone.* Древніе схоласты единогласно утверждаютъ, что Лабеонъ, упоминаемый въ этомъ мѣстѣ Горациемъ, дѣйствительно есть тотъ извѣстный юрисконсультъ, который всегда сохранялъ республиканскія чувства и обнаруживалъ ихъ во многихъ случаяхъ, даже въ присутствіи самаго Августа. Однакоже Августъ такъ уважалъ его, что доставилъ ему претуру и помѣстилъ въ число тридцати Сенаторовъ, на которыхъ возложено было преобразование Сената. Лабеонъ воспользовался дан-

ною ему властію и помѣстилъ сюда же извѣстнаго триумвира Лепида, котораго Августъ, не смотря на презрѣніе, въ какое тотъ впалъ, оставилъ Великимъ Понтифексомъ, не желая нарушать религіозныхъ постановленій и лишать ихъ должнаго уваженія. Однакожь Августу не очень понравился такой поступокъ Лабсона и онъ гордо спросилъ у него, что побудило его ввести этого челоуѣка въ новый составъ Сенаторовъ. Лабсонъ отвѣчалъ холодно: каждый пользуется своимъ правомъ, какъ понимаетъ его: если ты считаешь его достойнымъ степени Великаго Понтифекса, то почему я немогу найти его такимъ же для степени Сенатора? — Ученые критики Бентлей и Виландъ не хотятъ вѣрить, что Гораций говоритъ именно объ этомъ, а не о другомъ Лабсонъ на томъ основаніи, что онъ не могъ назвать безумнымъ (*insanus*) челоуѣка извѣстнаго въ Римѣ и уважаемаго самымъ Августомъ. Мнѣніе справедливое, если не принять во вниманіе того, что Лабсону въ это время было не болѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, что онъ получилъ претуру въ 735 году, а умеръ въ 775, слѣдовательно, спустя девятнадцать и пятьдесятъ девять лѣтъ послѣ появленія въ свѣтъ этой сатиры, написанной въ 716, когда Лабсонъ еще не былъ извѣстенъ Августу и только учился правамъ у Требація Но, произходя отъ юрисконсульта Кв. Лабсона, который палъ при Филиппахъ, сражаясь за республиканскую партію, онъ, быть можетъ, слишкомъ неумѣренно обнаруживалъ свои

чувства и республиканизмъ и нимало не держался правилъ благоразумія, которое отъ самаго горячаго республиканца требовало умѣренности въ чувствахъ, потому—что Августъ имѣлъ уже въ своихъ рукахъ довольно сильную власть и не очень благосклонно смотрѣлъ на приверженцовъ партіи республиканской. Такое неблагоразуміе, соединенное съ пылкою необузданностію юношескихъ лѣтъ, дѣйствительно могло доставить Лабеоу въ молодыхъ лѣтахъ имя безумца (*insanus*), которое могли давать ему не въ насмѣшку и упрекъ, а потому—что хотѣли сколько нибудь прикрыть и извинить необузданность его выходокъ противъ Августа, о которыхъ упоминаетъ схоластъ Порфиріонъ: *multa contumaciter adversus Caesarem dixisse et fecisse fertur*. Такое объясненіе, если и не оправдывается мѣстами изъ древнихъ писателей, то и не опровергается ими, тѣмъ болѣе, что и Тацитъ въ *Ann.* III, 75 *sub fin.* говоритъ: *Labeo incorrupta libertate et ob id fama celebratur*, а эта *libertas* могла выражаться различнымъ образомъ въ лѣтахъ возмужалыхъ и въ лѣтахъ юношескихъ, когда Лабейонъ не былъ еще знаменитымъ Юрисконсультомъ и не могъ на дѣлѣ доказать твердость своего характера. *Labeone* теор. отъ *insanior*.

82. *Hoc* двоякимъ образомъ объясняютъ: одни считаютъ его именительнымъ, другіе творительнымъ отъ *furiosius*. Первые переводятъ *hoc* словомъ слѣдующій и относятъ къ *peccatum*, другіе словомъ этотъ и

относятъ къ проступку раба, *qui semesos pisces tepidumque jus degustaverit*. Въ томъ и другомъ случаѣ мысль остается почти одна и таже, и только требуетъ дополненія. Такъ, въ первомъ случаѣ: сколько слѣдующій проступокъ бѣшеннѣе и больше. Спрашивается: чего же бѣшеннѣе и больше? Разумѣется проступка, сдѣланнаго рабомъ, который полакомился полуобъѣденною рыбою и соусомъ. Во второмъ случаѣ *hoc* тоже указываетъ на проступокъ раба. Въ первомъ случаѣ дополненіе слѣдуетъ къ сравнительнымъ степенямъ, во второмъ къ мѣстоимѣнію *hoc*.

84. *Peccatum*. Связь между мыслями есть слѣдующая: если кто нибудь повѣситъ своего раба за то, что онъ, собирая со стола, полакомился полуобъѣденною рыбою и соусомъ, то неужели этого безумца назовемъ здравомыслящимъ? Во сколькоже разъ бѣшеннѣе и больше твой проступокъ относительно друга, котораго ты! за небольшую вину (*paulum deliquit*) жестоко не навидишь и убѣгаешь. Здѣсь необходимо слѣдующее дополненіе: если раба въшаютъ за пустую вину, то что надобно дѣлать съ тобою ипр. Такое объясненіе оправдывается самымъ сходствомъ значенія словъ *peccatum* и *delictum* и тѣмъ, что *peccatum* относится къ тому, который *odit* и *fugit* своего друга. Если принимать *odit* и *fugit* за возмездіе, за наказаніе, то *furiosius atque majus peccatum* надобно отнести къ *paulum amicus deliquit*, что нелѣзно.

85. *Quod nisi concedas, habere insuavis* есть

вставочное предложіе, указывающее на слѣдствіе гнѣва, если обиженный не проститъ своему другу; полнѣе выразить можно такимъ образомъ: *quod levius peccatum nisi condonaveris, jure insuavis habearis.* — *Concedere* проститъ, извинить. Ср. Hor. Sat. 1,4,140. *cui (vitio) si concedere nolis.* Cic. pr. Ros. Am. 1,3. Cic. de orat. III,51,198. *sed poëtae non ignoscit, nobis concedit.* Особенно же часто употребляется въ значеніи проститъ, извинить кого по чьей просьбѣ. О сослаг. См. Сат. 1,1,19. 43. — *Habere* вм. *habearis* см. Поп. Гр. 224,6. Сослагат. какъ вторая часть условнаго предложенія. См. Сат. 1,1,19. — *Acerbus* враждебный, непріязненный, жестокий. Такъ Cic. Verr. V,58. *mors acerba.* Hor. Sat. II,6,19. *Libitinae quaestus acerbae.*

86. *Odisti et fugis* т. е. eum, tuum amicum, qui paulum deliquit. Ut Rusonem (fugit) debitor aeris, qui, quum tristes calendae misero venire, nisi extricat unde unde mercedem aut nummos, ut captivus, porrecto jugulo, audit amaras historias. *Ruso*, по схолиастамъ, былъ скучный и растянутый историкъ, Octavius Ruso, извѣстный еще какъ жадный ростовщикъ.

87. *Quum* съ изъявительнымъ прошедшаго совершеннаго и прошед. несовершеннаго употребляется для означенія современныхъ фактовъ, что въ русскомъ языкѣ выражается словами: между тѣмъ какъ, въ то время какъ, тогда какъ, какъ скоро. См. Поп. Гр.

604.13. — *Venere* вм. fut. exact. *Perfectum* часто имѣть силу будущаго совершеннаго, съ тѣмъ однако различіемъ, что *perfectum* сильнѣе утверждаетъ и выражаетъ быстрый переходъ отъ одного дѣйствія къ другому, такъ что между обоими дѣйствіями проходитъ самое незначительное пространство времени. Sall. Cat. LXI, 4. Cic. in Cat. IV, 6, 11. — *Venire* часто употребляется, когда говорится о наступленіи бѣдствій и несчастій. Ср. Virg. Geor. I, 322. *Immen^{um} caelo venit agmen aquarum*. Prop. II, 222. *Scis mihi multa venire mala*. Tibul. 1, 3, 65. *Rapax mors venit amanti*. Virg. Aen. III, 417. *Venit medio pontus*. — *Calendae*, въ которыя должники (*debitores aeris*) платили проценты, или вносили занятую сумму, довольно удачно названы Гораціемъ *tristes* для должника, которому нечѣмъ заплатить.

88. *Mercedem*. Греки и Римляне отдавали капиталъ (*caput, sors*) на проценты только на одинъ мѣсяцъ, и именно отъ календъ до календъ, поэтому проценты (*usurae, mercedes*) были взимаемы каждаго мѣсяца. Мѣсячный процентъ на сто ассовъ былъ одинъ ассъ, слѣдоват. въ годъ двѣнадцать на сто. Подобные мѣсячные проценты назывались *centesimaе sortes*, два процента въ мѣсяцъ, или 24 въ годъ *binae centesimae*, или просто *binae*. Фуфидій, во второй сатирѣ, беретъ вмѣсто двухъ и одного по пяти, что составить 60 процентовъ въ годъ. Какъ велика была жадность заимодавцевъ того времени, видно изъ

многихъ мѣстъ у писателей. Ср. Sall. Cat. XXXIII, 1. Законами еще XII таблицъ было запрещено брать *amplius unciario foenere*, т. е. больше 10 проц. на сто въ годъ; то же самое, и еще строже, было подтверждено трибунами М. Дуилліемъ и Л. Мэніемъ въ 397. Ср. Liv. VII, 16. Потомъ въ 407, или въ 408. Т. *Manlio Torquat, o C. Plantio Coss. semiunciarium tantum ex unciario fenus factum*. Liv. XXVII, 2. XXXV, 7, 1. Но эти и всѣ другіе законы были не- сильны противъ корыстолюбія заимодавцевъ, кото- рому помогали развратъ и роскошь Римлянъ того времени.—*Nummus* тоже, что *caput*, *sors*, капиталъ. См. что сказано о *nummus* сат. 1, 1, 67. — *Undeunde* вм. *undecunque* вездъ. См. П. Гр. 163. пр. 6 подъ конецъ. — *Extricat*. вм. буд. *extricabit*, чтó часто бываетъ у латинскихъ писателей. Ср. Liv. VI, 15, 6. *Quod nisi facis, in vincula te dari jubebo*. Liv. XXXVI, 28, 6. *Ni prospere fit, quod impero, vinciri vos jam jubeo*. Sall. Cat. LVIII, 9. *Si vincimus, omnia nobis tuta erunt*. — *Extricare* отъ *extrahere* вполне соотвѣтствуетъ нашему *нахватать*, достать какимъ- бы-то ни было образомъ, просьбами, хитростію ипр.— *Amaras* т. е. для слушанія, отличается отъ *acerbus* (см. ст. 83) тѣмъ, что *amarus* знач. горькій, непри- ятный, невкусный, *acerbus* ѣдкій, непріязненный, враждебный, производящій *dolorem animi*. *Amarum* есть горькое по своей природѣ, отсюда *amdrus fu- tus*. Virg. Aen. XII, 588. *salices amarae*. Ecl. 1, 79.

Androsaces herba est amara. Plin. H. N. XXVII, 9.

Acerbum есть горькое не по своей природѣ, но вслѣдствіе какого-нибудь обстоятельства, напр. незрѣлости. Отсюда *pirum acerbum*, горькая груша вслѣдствіе незрѣлости, *amarum pirum* по своей природѣ. Кроме того, *amatum* означаетъ меньшую горечь, *acerbum* же большую. Ср. Plin. H. N. XV, 32. *Sapor dulcis, suavis, pinguis, amarus, austerus, acer, acutus, acerbus* ипр. *Acerbum* вяжетъ, сжимаетъ ротъ, заставляетъ кривлять губы, а *amarum* только чувствуется. Отсюда говорится *frigus acerbum*. Hor. Ep. 1, 17, 53. но *frigus amarum* рѣшительно не встрѣчается. Слѣдовательно, *acerbum* можно назвать все то, что стѣсняетъ, давить, мучить, гнететь, а *amarum* все то, что непріятно ощущать, что производитъ непріятное ощущеніе на наши чувства. Слову *acerbus* противоположно *mitis*, а слову *amarus* *dulcis*. Ср. Quint. XI, 3, 169. Cic. Rep. III, 8. Senec. ira 1, 4.

89. *Porrecto jugulo.* Прекрасно выражено вниманіе несчастнаго должника, который старается не оскорбить своего заимодавца невнимательностію къ его чтенію! Отсюда же видно, что и въ это уже время страсть къ рецитациямъ доходила у Римлянъ до смѣшнаго. А до чего она дошла въ послѣдствіи, живо изображено у Тацита de orat. IX. у Ювенала Sat. I, 1—13. VII—39—47. Pers. I, 15—128.

90. *Potus (amicus) comminxit lectum* — *Potus* см. Поп. Гр. 185. с. напившійся, пьяный, въ какомъ

значеніи употребилъ Горацій *potus* и въ слѣдд. мѣстахъ. *Sat. I, 4, 88. II, 3, 255. Ep. I, 19, 7. Ep. ad Pis. 234.*—*Lectum*—софа у стола т. е. *lectus tricliniarius*, на которомъ полужа сидѣли за столомъ. — *Mensa*. Столы были необходимою мебелью у Римлянъ въ столовыхъ (*triclinia*) и въ гостинныхъ (*œci*); но гораздо рѣже были употребляемы для той цѣли, для которой такъ часто служатъ у насъ, именно для того, чтобы читать и вообще класть на нихъ все то, что нужно было имѣть подъ рукою, исключая разумеется ремесленниковъ, которые на столахъ что-нибудь дѣлали или продавали, какъ *mensa laniaria* у мясниковъ, *mensa publica* у мѣновщиковъ. Въ древнѣйшія времена столы у Римлянъ были просты, на трехъ или четырехъ ножкахъ, иногда изъ клену, который высоко цѣнили за бѣлизну и крѣпость; но во времена Цицерона роскошь столами дошла до безумія. Сначала столы были четвероугольные (*quadrata. Varro de ling. lat. IV, 25.*), потомъ круглые (*rotunda*) и наконецъ *orbes*. Особенно высоко цѣнили столы цитровые (*citreae*), изъ *citro*, росшаго въ Мавританіи на горѣ Атласъ. Собственно то говоря, это не было настоящее лимонное дерево, не имѣвшее толстаго ствола, но *trogete*, или *thyia Cypressoides* (*θύια, θύιον*), которое росло во множествѣ въ Киренаикѣ и подлѣ храма Юпитера Аммо-на. При покупкѣ подобныхъ столовъ особенно обращали вниманіе на волнистыя полосы и пятна (*crispus*), которыя давало дерево срезанное у корня; кромѣ того

требовали, чтобы столъ былъ цѣльный, сдѣланный изъ одного куска. Плиній приводитъ множество видовъ, какіе имѣлъ естественный рисунокъ дерева, и сравниваетъ ихъ съ кожею тигра, барса, съ хвостомъ павлина (Plin. H. Nat. XIII, 15,30.). Круглые столы, *orbes*, стояли не на четырехъ и не на трехъ ногахъ, какъ столы четвероугольные, или продолговатые, но на одной, которая имѣла иногда искусственный видъ, напр. льва, или дѣлалась изъ слоновой кости, отсюда такіе столы назывались *monopodia* — Liv. XXXIX,6,7. Martial. II,43,9. За *orbes* платили огромныя суммы. Такъ Плавій рассказываетъ, что подобный столъ, бывшій еще и въ его время, купленъ Цицерономъ за миллионъ систерцій (больше 200,000 руб. ассиг.). Ср. Plin. H. N. XIII,29. *Extat hodie Ciceronis in illa paupertate, et quod magis mirum est, illo aevo empti sistertium decies centenis millibus*. Онъ же приводитъ другой примѣръ. Plin. H. N. XIII,29. *Interiit nuper incendio a Cete-gis descendens sistertium quatuor decies centenis millibus permutata, latifundii taxatione, si quis praedia tanti mercari malit*. Въ той же главѣ Плиній упоминаетъ еще о трехъ столахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Галлу Азинію и стоялъ миллионъ сто тысячъ систерцій, а два другіе Царю Юбѣ, одинъ въ миллионъ пять сотъ тысячъ систерцій, другой немного дешевле. Такъ какъ подобные столы были необыкновенною рѣдкостію, то старались замѣнить

ихъ инымъ образомъ и потому, приготовляя изъ другого дерева, покрывали ихъ лакомъ, такъ чтобы столъ имѣлъ подобіе orbis, или склеивали изъ нѣсколькихъ частей и такимъ образомъ получали столъ ббльшей или меньшей величины, смотря по надобности. Римскіе столы были ниже нашихъ, да иначе и не могло быть, потому что *lecti triclinares* были низки, да и кушанья ставили непрямо на столъ, а подавали на поднось (*repositorium*), который емъсть съ блюдами помѣщался на столъ. *Repositorium* же дѣлали сначала изъ дерева, а потомъ соображались съ величиною и роскошью стола. *Repositorium* покрывало иногда весь столъ, а иногда было длиннѣе, что не покажется удивительнымъ, если вспомнимъ, что у Римлянъ подавали на столъ по цѣлому кабану. Ср. Pl. N. N. XXXIII, 52. Столы были покрываемы *gausarpra villosa* или *lintea* (родъ скатерти), и то только для предохраненія ихъ отъ пыли, во время же обѣда, или въ присутствіи гостей, *gausarpra* была ненужна, частью потому, что мѣшала видѣть красоту стола, а частью и потому, что кушанье подавали не прямо на столъ. Кромѣ того передъ подаваніемъ и послѣ снятія блюда невольники вытирали столъ, а это было бы ненужно, если бы столъ былъ покрываемъ *gausarpra*. Объ *abacus* см. Сат. I, 3, 13. тамъ же *delphicae, tripus*.—*Mensa* твор. отъ *dejecit*.

91. Относительно Евандра схолиастъ Порф. говоритъ слѣдующее: *qui de personis Horatianis scrip-*